

«Знатным» по чину человеком Голенищев-Кутузов мог считаться с 1764 года, когда стал директором Морского корпуса, генерал-интендантом флота, членом Адмиралтейств-коллегии и наставником по морской части у наследника Павла Петровича.

Укажу, кстати, еще одно обстоятельство, приобретающее значение в общей связи доказательств. Назон, как известно, по-латыни означает «носач»; достаточно посмотреть на портрет Голенищева-Кутузова, приложенный к книге Ф. Ф. Веселаго «Очерк истории морского корпуса» (1852, стр. 143), чтобы понять происхождение этого значущего имени.

Если Назон — это Голенищев-Кутузов, то мы имеем возможность предположить, что «ученое собрание», изображенное Эмином, — это Морской шляхетный корпус, а «учителя», действующие в «Ученой шайке», — преподаватели этого Корпуса.

В дальнейших поисках прототипов наше внимание привлекает «грамматики учитель» Аннон. По-французски *ânon* — молодой осел, осленок. Возможно, что Эмин, давая имя своему герою, учитывал это значение слова *ânon*. Самые характерные черты Аннона в комедии — это пьянство и грубость. На сцене он появляется всегда пьяный. О нем Фарнасп говорит: «Он больше всех нас философ, только несколько его голова закружилась от грамматики» (д. II, явл. 7). Аннон «грозит тумакон» Эрнесте, в кармане у него «графинчик с водкой», который он вынимает и тут же в чужом доме (у Петрокса) пьет водку. Петрокса он бьет и т. д.

Грубиян и пьяница, учитель грамматики, как можно предположить, — это памфлетный образ Николая Гавриловича Курганова, о ссоре с которым Эмина сохранилось неясное предание, приведенное у Колбасина.¹⁶ Оговариваюсь, что если прототип Назона можно считать установленным, то в отношении Аннона пока вопрос можно только поставить.

Правдоподобно предположение о том, что в образе философа Петрокса Эмин вывел инспектора над классами Морского шляхетного корпуса (с 1764 года) Григория Андреевича Полетику (1725—1784). Какие основания для такого предположения? Петрокс во всех своих высказываниях изображен философом стоического толка, проповедующим презрение к смерти и жизненным благам, противником завоевательных войн и угнетения человека человеком.

Полетика в своих переводах пропагандирует в 1760-е годы именно стоическую философию. В 1762 году он с многозначи-

¹⁶ Е. Колбасин. Литературные деятели прежнего времени. СПб., 1859, стр. 186.